

Эйзен посмотрел на свою руку, а затем перевел взгляд на девушку. Ничего не подозревающая Арлен спокойно сидела с закрытыми глазами и продолжала есть пирог.

Он медленно опустил руку, сжал и разжал кулак.

Это снова произошло.

Когда у него появлялись нечестивые, порочные мысли, в его голове происходило что-то странное. Каждый раз что-то останавливало его, будто запрещая ему причинять какой-либо вред своей драгоценной леди.

...Эйзен не знал, что это было, но чувствовал облегчение. Благодаря этому он не совершил не единой ошибки при общении с Арлен. Может, останавливало Эйзена его собственное «я» из прошлого, ведь однажды он отчаянно пожалел о том, что уничтожил девушку. И, может, теперь это происходило, чтобы он не повторил своей ошибки...

Да, он не должен этого допустить. В этот раз Арлен не лишится своей счастливой улыбки до самого конца, до последней минуты своей жизни. Эйзен сглотнул и взял себя в руки.

— Если Вы мне позволите...

— Да, — ответила Арлен с закрытыми глазами, не имея ни малейшего понятия, что творится в голове у Эйзена.

Эйзен осторожно протянул к ней руку. Это движение разительно отличалось от того, что было ранее. Его пальцы приблизились к лицу девушки. Поколебавшись мгновение, он потянулся рукой к её лбу. А затем прикоснулся к нему.

В карете воцарилась тишина. Эйзен слышал лишь топот копыт лошадей и дыхание Арлен, от которого её тело слегка вздымалось и опускалось. Он почувствовал тепло её тела под своей ладонью.

— ...У меня жар? — спросила Арлен, не открывая глаз, но поняв, что рука Эйзена долгое время остается неподвижной.

Эйзен сглотнул слюну и ответил, убрав ладонь с её лба:

— Не похоже, что у Вас жар, но, думаю, небольшая температура всё же есть. Вам неудобно?

— Вовсе нет. Не могли бы мы остановиться у цветочного холма лундалов?

— ...Вы устали, так, может, Вам лучше поторопиться домой?

Но это были пустые слова. На самом деле он очень сильно желал остаться с ней наедине.

— Давай остановимся совсем ненадолго?

Арлен открыла свои ясные зелёные глаза, в которых мерцал блеск. Девушка была немного уставшей, но при мысли о том, чтобы выйти из кареты на свежий воздух, она почувствовала себя гораздо лучше.

— Как пожелаете...

На её лице расцвела улыбка.

Неподалёку от замка располагался холм, на котором росло огромное количество фиолетовых лундалов, сплошь усеивающих холм и образуя красивую цветочную поляну с конца весны и до начала осени.

Это было любимое место Арлен. Когда лундалы цвели, окрашивая холмы фиолетовым цветом, она всегда приходила сюда и лежала на поляне под теплым солнцем, умиротворенно вдыхая аромат цветов и земли.

— О, как же чудесно!

Вымотанная подъемом на холм и растерявшая все силы Арлен легла среди цветов, тяжело дыша. Эйзен опустился на землю, спиной прислонившись к стволу высокого дерева, расположенного на вершине холма.

Он смутился, когда впервые увидел Арлен такой, но спустя несколько лет, эта картина стала привычной для него. Если задуматься, Арлен из прошлой жизни, которую он встретил в лесу, тоже прыгала повсюду и без проблем лежала на траве, что совсем не соответствовало поведению знатной леди.

Эйзен молча наблюдал за ней, решив не тревожить девушку. Он был счастлив просто сидеть рядом с Арлен в её самом драгоценном убежище, в личном островке отдыха. В такие моменты он становился её самым близким человеком.

Арлен долгое время молчаливо лежала, купаясь в солнечных лучах, после чего неожиданно подняла голову и посмотрела на Эйсена.

— Эйзен?

— Да, мисс.

— Подойди поближе. Ты слишком далеко сидишь.

Эйзен, не раздумывая, поднялся на ноги и лег на землю рядом с девушкой, борясь с желанием придвинуться как можно ближе. Их руки были совсем рядом, но между телами оставалось достаточное расстояние.

Парень нерешительно пошевелил рукой и прикоснулся пальцем к ее пальчику. Напряженно замерев на мгновение, Эйзен облегченно выдохнул, когда Арлен не стала отдергивать руку.

Они едва соприкасались кончиками пальцев, но от этого контакта по всему телу Эйзена распространилось тепло, затронувшее его сердце. Ему хотелось схватить Арлен за руку и подарить девушке больше прикосновений, но он запер это желание в своем сердце. Он не собирался совершать ошибок и потакать собственным желаниям, чтобы потом окончательно потерять голову.

Он должен был действовать медленно, мало-помалу. Осторожно и аккуратно.

Умиротворённое удовлетворение, которое он испытывал, было несравнимо ни с чем. Всё его тело будто таяло от одного только прикосновения к её пальцу.

Да, этого было достаточно.

В тот момент он ощущал облегчение от её присутствия на кончике его пальца, наслаждался воцарившемся спокойствием, которое в той жизни было ему незнакомо. Тогда он ещё не подозревал, что этот покой не продлится вечно.

— Небо такое красивое!

— ...Вы правы.

— А облака белые...